

Наложницы во дворце, казалось, имели свои собственные уникальные (никогда не должны быть известны никому) навыки ведения домашнего хозяйства. Супруге Де нравилось наказывать своих подданных, уколов их шпильками, а супруге Юй — хлыстами. Чжэн Пин любила тыкать горящими благовониями в кожу своих служанок. Никто не поднимал это безобразное дело, даже если она сделала это в людных местах.

Когда я впервые стала императрицей, моя голова болела от большого количества убийств, совершенных на заднем дворце. Вдовствующая императрица была сострадательна и снисходительна; эти наложницы так долго жили под ее властью, что вполне естественно, что некоторые из них не могли приспособиться к тому, что я нахожусь у власти. Из-за этого я отправила их во дворец Йи Нин, чтобы они узнали о добродетели и буддизме от вдовствующей императрицы в надежде, что они перестанут становиться опасными преступниками.

Вдовствующая императрица, вероятно, была ошеломлена моим поступком. Я слышала, что перед тем, как эти наложницы были приняты, вдовствующая императрица разбила недавно замененные вазы в своем дворце Йи Нин. В конце концов, эти наложницы должны были долго стоять на коленях во время учебы, и их первым уроком было изучение доброжелательности и медитации.

Молитвенный зал вдовствующей императрицы был переполнен. Из-за этого вдовствующая императрица пригласила императора, чтобы попросить разрешения восстановить молитвенный зал. Император отверг ее предложение, потому что казна королевства была пуста. (П/п: мне кажется он врет, не у что? Это его мачеха.)

В конце концов вдовствующая императрица заболела. После того, как Его Величество вернулся из дворца Йи Нин, он подшутил над моим методом реорганизации гарема. Сейчас он вроде насмеялся, но если бы он узнал, что я сказала этим наложницам, что те, кто хорошо учится и становится доброжелательным, скоро заполучит благосклонность Его Величества, посмеялся бы он также?

Существует поговорка, что если вы не хотите, чтобы осел бездельничал, не тратя ресурсы, вы можете просто размахивать редиской перед носом осла. В данном случае редиска была Его Величеством.

Е Хуан предупредила меня: «Ваша Светлость, у вас добрые намерения и вы очень снисходительны, но эти супруги могут не понять вашей доброй воли.»

М-да... даже на полях сражений люди будут использовать облегчённые меры, прежде чем прибегать к насилию. Пока что у меня была лёгкая рука.

Через десять дней во Дворце консорта Де была убита еще одна служанка. Женщины-чиновницы, нанятые Его Величеством, действовали очень быстро и эффективно. После того, как я получила известие, я привела с собой императорских гвардейцев и заблокировала людей от захоронения жертвы. Затем я приказала им положить мертвое тело у входа во дворец консорта Де.

Консорт Де обвела взглядом толпу, вероятно, разыскивая ее так называемый «бядже». Когда она поняла, что его нет рядом, то с горечью шагнула вперед, прежде чем выразить свое уважение.

На мой взгляд, ситуация в гареме, где женщин было больше, чем мужчин, не могла быть хорошей. Там было так много женщин, которые смотрели на вашего мужа, как тигрицы, ожидающие своей доли. Это чувство было не из приятных. Я пригласила остальных наложниц подойти и позволила осмотреть мертвое тело. Я обвинила супругу Де в равнодушии к смерти и наказал ее за это.

На следующий день я вызвала наложниц на дворцовое поле куджу. Они были одеты в дорогие одежды, в экипировку для верховой езды. С Е Хуан в качестве моего советника, они элегантно подошли к полю куджу, пыль и грязь поднимались в воздух.

Осенний воздух 9-го месяца был действительно комфортным, это было самое подходящее время для меня, чтобы насладиться видами. Я бы находила время, для того, чтобы наслаждаться пейзажем один раз в день.

Когда эти наложницы прибыли, они выглядели изысканно и красиво, но после бега вокруг поля в течение... около двух кругов, они все были потны, и их макияж был испорчен. Что было еще более неудачным, так это то, что император вышел из утреннего двора и решил забрать меня, чтобы мы могли вернуться во дворец Чжун Хуа вместе. В конце концов, он был потрясен, когда увидел, что происходит с его наложницами. Он смотрел на них выпученными глазами и разинув рот. Он, вероятно, не ожидал, что я настолько разрушительна, чтобы погубить изысканных людей в его гареме.

За спиной императора Е Хуан счастливо рассмеялся: «Ваша Милость, этот слуга никогда раньше не видел императора, который был бы шокирован... Они так смущены, что вряд ли захотят посмотреть на Его Величество! Это очень отличный ход с вашей стороны, Ваша Светлость!»

Кашель. Честно говоря, я просто подумала, что эти наложницы чувствовали себя слишком замкнутыми во дворце и понятия не имели, как они могут тратить свою энергию. Вот почему они продолжали придумывать способы пыток своих слуг, и вот почему дела об убийствах никогда не прекращались.

Однако я не поняла, почему император обнял меня, когда я была в такой же потной, неловкой ситуации, но на деле отреагировал с таким отвращением, когда увидел наложниц.

Во мне медленно поднималось приятное чувство. Я выпила тоник, который дал мне Е Хуан, и он действительно был немного сладковатым.

Через 3 месяца наложницы были похожи на цветы во время осени. Обычно демонстративно одетые наложницы теперь имели загорелую кожу. Поскольку они не хотели, чтобы пот испортил их макияж, они теперь подошли с чистыми лицами. Кроме того, наложницам обычно

не разрешалось одеваться более пышно, чем императрице, и поскольку я ненавидела наряжаться... Если смотреть издали, задний дворец Фэнь Чжао Вэнь был действительно освежающим и чистым.

Генерал Ху Го вошел во дворец, чтобы навестить вдовствующую императрицу, и по пути столкнулся с супругой Де. Он почти не узнавал свою собственную дочь. Если бы консорт Де не назвала его отцом, он мог бы подумать, что она всего лишь низшая наложница, не получающая милостей.

Задний дворец всегда был неразрывно связан с главным двором.

Сейчас генерал Ху Го был всего лишь с пустым титулом. На первом же судебном заседании после того, как Его Величество женился на мне, генерал Ху Го был вынужден полностью передать свою власть Его Величеству. Генерал Ху Го обычно контролировал 1/3 войск Великого Ци, и теперь эти войска были полностью под контролем императора.

Хотя борьба за власть в суде более или менее повлияла на наложницы, но это не имело никакого отношения ко мне. Хотя Его Величество иногда запугивал меня и запирали за собой дверь, я больше не заискивала перед ним, как раньше.

Фэнь Чжао Вэнь действительно сожалел об этом. Когда слуг не было рядом, он вздыхал: «Если бы Чжэнь знал об этом раньше, он бы не женился на тебе. Чжэнь приставил бы тебя к Дворцу Чжун Хуа в качестве горничной вместо этого, посмотрел бы я тогда, посмеешь ли ты все еще бороться с Чжэнем тогда. В настоящее время, я даже умоляю вас делать для Чжэня чай!»

«У Вашего Величества есть руки и ноги, неужели вы должны приказывать мне, чтобы я была счастлива?» Я небрежно прошла мимо императорского стола и зарылся лицом ему в грудь. Я взяла мемориал в свою руку и посмотрела на него. Сложный текст заполнил мемориал. Я сочувственно массировала ему виски: «Если вы находитесь на поле боя и получите такое сообщение, это помешает военной операции. Эти гнилые люди умеют только писать чрезмерные намеки, чтобы казаться хорошо знающими.»

Его глаза феникса мерцали, когда он крепко прижимал меня к себе, даря мне яростный поцелуй. Как только меня облюбовали, он сказал с признательностью: «Неудивительно, что люди хвалили императрицу, называя ее мудрой и отзывчивой, добродетельной и бережливой. С тех пор как вы взяли под свой контроль гарем, расходы всего заднего двора значительно сократились. Если кто-то из них осмелится писать так дальше, мы должны вернуть им мемориал и попросить их переписать его; им нужно использовать простые и прямые предложения, чтобы содержание мемориала было точным и кратким!»

Он смел все мемориалы вниз со стола одной рукой, прежде чем поместить меня на стола. Он выглядел так, как будто собирался снять с меня одежду.

Однако мне было интересно то, что он говорил, поэтому я отказалась исполнить его желание.

Я схватила его за пояс и не отпустила. «Кто-то действительно хвалил меня? Вы уверены, что они не ругали меня?»

То, как Его Величество смотрел на меня, было похоже на то, как гордый отец смотрел бы на свою совершенную дочь, он выглядел довольно высокомерным и гордым, когда говорил: «Говоря об этом, это все из-за генерала Ху Го.»

Оказалось, что после того, как генерал Ху Го столкнулся с супругой Де, он услышал некоторые сплетни во дворце вдовствующей императрицы. Полагаясь на свои прошлые заслуги, он накричал на меня во время посещения утреннего суда на следующий день. Он сказал, что я была жестока к наложницам и продолжала вычитывать их пособия. Он в основном рисовал меня как ревнивую, ядовитую и недобродетельную мать королевства.

Защита императора была очень не большой; он сравнил расходы, когда вдовствующая императрица была у власти, с моими. Он даже пригласил главу императорских врачей, чтобы тот подтвердил его слова.

Заставлять наложниц бежать было только для того, чтобы держать их в форме. Глава императорских врачей был тому свидетелем. Наложницы в эти дни редко болели и поэтому сокращали расходы на лекарства.

Затем были вызваны надзиратели-евнухи и служащие женского пола. Они рассказали придворным о моей склонности к простым платьям и нелюбви к макияжу. Наложницы были поражены и последовали примеру императрицы, сократив таким образом расходы на платья и макияж. Я не стала урезать им пособия.

В мгновение ока весь двор пришел в смятение. Чиновники хвалили меня и называли добродетельной императрицей.

Войны шли уже много лет. Прошло уже 3 года с момента окончания последней войны; простые люди только вернулись в свой родной город, и только недавно суд был объединен, они, естественно, не осмелились бы поднять налог. Все эти бесплодные сельскохозяйственные земли в течение трех лет были освобождены от налогов. То, что казна была пуста, было не просто ложью, которую Фэнь Чжао Вэнь скормил вдовствующей императрице, это было правдой.

Мне действительно нужно было поблагодарить старого генерала. Он слишком заботился о своей дочери и в конце концов помог мне стать умной и добродетельной перед другими министрами.

Я была слишком самодовольной в своей мирской праздности, чтобы не признать мудрость и добродетель во мне. Я сердито дернула Его Величество за ухо: «Неужели ты все еще осмеливаешься говорить, что сожалеешь о браке с бенгон?»

Он усмехнулся, прежде чем поднять меня и отнести к драконьей кровати. В его глазах были следы улыбки: «Ты наклеиваешь (?) золото на свое собственное лицо. Ты слишком привыкла выдавать себя за мужчину, именно поэтому тебе не нравятся макияж и показные платья. Тогда, — с горечью указал он обвиняющим перстом на меня, — наложницы в доме Чжэня действительно жалкие. Когда-то они так красиво одевались, стоит только взглянуть на них, и твое сердце будет в восторге. Раньше они были так приятны для глаз. Сейчас они одеты в пепельно-серые одежды. А теперь им приходится бегать каждый день. С таким же успехом они могли бы быть мужчинами... У Чжэня действительно тяжелая жизнь в качестве императора!»

Я обвила руками его шею и укусила за губы: «О какой «тяжелой жизни» ты говоришь?»

Он был очень сговорчив и послушно ответил мне: «Жениться на такой добродетельной императрице — это счастье для Чжэня!» Мы вдвоем катались по Драконьей кровати; ситуация была абсурдной и смешной одновременно. Как только наши глаза встретились, мы расхохотались.

Он вытянул руку и прижал меня к своей груди, безудержно смеясь. Он внимательно посмотрел на меня, прежде чем недоверчиво произнести: «Добродетельная императрица?»

<http://tl.rulate.ru/book/28150/602875>